

Независимая
газ. 2001. — Чаша

Бродячая собака

— с. 7

Олегу Лундстрему — 85

ВЫДАЮЩИЙСЯ наш джазмен — абсолютная легенда. Не только потому, что, согласно известным словам критика, советский джаз родился вместе с ним, но вместе же с ним еще и прошел потрясающий путь — зеркало исторических катаклизмов века. Его прадед — швед, дед заведовал лесным хозяйством Забайкалья, отец заведовал культурой в Государственной Думе Дальневосточной республики. Прадед по материнской линии — внучатый племянник Тараса Шевченко, а бабушка-гречанка была белошвейкой. Имеет диплом инженера-архитектора. «Я инженер, свихнувшийся на джазе», — сказал он однажды. Родился Лундстрем в Чите, свой джаз-бэнд основал в 1934 году во время эмигрантской жизни в Харбине. После шумного успеха оркестр играл в «Маджестик-баллрум» в Шанхае, концертом на последнем балу правителя Пу И предвеляя японскую оккупацию Манчжурии. После войны советскую жизнь начал в Казани.

В Казани было не до джаза. По собственному свидетельству, Лундстрем никогда не бился головой об стену и занимался тем, что находит спрос. Время для джаза настало с оттепелью. Перебравшись в Москву почти полным составом, биг-бэнд Лундстрема стал звучащим авангардом того времени, в дальнейшем превратившись в главную школу для эстрадных музыкантов советской «новой волны».

Но в день столь значительной юбилейной даты важнее не очередное перечисление достижений. В силу вступает «генетика личности», благодаря которой юбиляр сегодня сохраняет и безусловный авторитет, и музыкальную форму, и раритетное аристократическое обаяние. Его уникальный путь соткан из неизвестных, но важных жизненных обстоятельств. Все началось с пластинки Дюка Эллингтона и решения играть «так же». Но сегодня не менее важно и то, что пластинка эта до сих пор жива.

Михаил ЖИРМУНСКИЙ